

ФРАЗЕОЛОГИЗМ В ФУНКЦИИ ОБОСОБЛЕННОГО ОБОРОТА

Сомов Андрей Евгеньевич

*К.филол.н., доцент, Уральский филиал Российского
государственного университета правосудия
(г. Челябинск)*

somov777512@gmail.com

PHRASEOLOGICAL UNIT IN THE FUNCTION OF AN UNATTACHED PHRASE

A. Somov

Summary: The article contains information about the functional ability of phraseological units to complicate a sentence by expressing unattached phrases of different semantics. It is noted that phraseological units can be included in separate definitions, expressed by participial phrases and applications, and in the composition of isolated circumstances, most often expressed by adverbial phrases. In addition, the typical functions of phraseological units are the functions of clarifying turnover, comparative and connecting turnovers. Quantitatively, the Russian language is dominated by isolated members built on phraseological units in the syntactic function of participial and adverbial phrases. Phraseologisms can form common and non-common isolated members of the sentence. Speaking as part of separate members, phraseological units make the semantics of phrases more accurate and specific. It is concluded that it is necessary to create a unified lexico-phraseological theory of complication, which would take into account the possibility of expressing all possible types of isolated constructions not only by lexemes, but also by phraseological units.

Keywords: phraseological unit, complication, unattached phrase, semantics.

Аннотация: Статья содержит сведения о функциональной способности фразеологизмов осложнять предложение, входя в состав обособленных членов предложения различной структуры и семантики. Отмечено, что фразеологические единицы могут входить в состав обособленных определений, выраженных причастными оборотами и приложениями, и в состав обособленных обстоятельств, чаще всего выраженных деепричастными оборотами. Кроме того, типичными функциями фразеологизмов являются функции уточняющего оборота, сравнительного и присоединительного оборотов. Количественно в русском языке преобладают обособленные члены, построенные на фразеологизмах в синтаксической функции причастного и деепричастного оборотов. Фразеологизмы могут образовывать распространённые и нераспространённые обособленные члены предложения. Выступая в составе обособленных членов, фразеологизмы делают семантику оборотов более точной, конкретной. Делается вывод о необходимости создания единой лексико-фразеологической теории осложнения, которая учитывала бы возможность выражения всех возможных типов обособленных конструкций не только лексемами, но и фразеологизмами.

Ключевые слова: фразеологизм, осложнение, обособленный оборот, семантика.

Синтаксическая теория, описывающая явление осложнения, традиционно сводит его к четырем разновидностям: однородности, обособлению, обращению и вставным и вводным конструкциям. Сущность обособления подробно рассмотрена в современной грамматике. Этой проблемой занимались, в частности, А.Г. Руднев, А.Ф. Прияткина, Н.С. Валгина, П.А. Лекант, В.Ф. Бабайцева и Л.Ю. Максимов, А.М. Пешковский и другие лингвисты. Подробно данное явление рассматривается во всех академических Грамматиках. Все авторы сообщают примерно одно и то же: обособление – ритмико-интонационное и смысловое выделение в составе простого предложения словоформы или группы словоформ (конструкции, оборота). Обособления заключают в себе дополнительное высказывание о предмете, признаке, выполняют по отношению к определяемому члену функции добавления, пояснения, уточнения, имея полупредикативное значение. Этим они сближаются с предикативными частями предложения и в некоторых случаях могут быть развернуты в предикативные единицы.

Формальной стороной обособления является ослабление связей определяемого и определяющего членов, что придает обособленному обороту относи-

тельную самостоятельность. Семантическим условием обособления является отсутствие тесной смысловой связи между поясняемым членом предложения и оборотом. Конструктивными, формальными условиями обособления являются расширенный объем и необычное расположение выделяемых членов предложения [1].

Центром обособления принято считать причастные и деепричастные обороты, в которых полупредикативное значение наиболее очевидно, поскольку выражается глагольными формами – причастием и деепричастием. Предложения, содержащие причастный оборот, легко трансформируются без потери смысла в придаточные определительные, а предложения с деепричастным оборотом легко изменяются в однородные ряды сказуемых. Подобного рода заключения сделаны, по нашим наблюдениям, на основе анализа лексического материала. Во всех дефинициях, даваемых обособлению, неизменно называются в качестве обособлений словоформы или группы словоформ; о возможности фразеологизма выступать в данном качестве ничего не сообщается. Решая данную проблему, мы стремимся показать возможности фразеологизмов разной семантики осложнять предложение, формируя ту или иную обособленную конструкцию. Основные методы данного исследования – описа-

тельный и метод анализа.

Аналізу подверглись более 2000 примеров, собранных методом сплошной выборки из произведений русской литературы 19 – 20 вв., а также из публикаций в современных СМИ.

Фразеологизм в составе обособленного определения

В грамматике в состав обособленных определений включают различные конструкции: причастные обороты, распространенные приложения, одиночные определения. Всех их объединяют наличие категориальной семы признака и соответствующая синтаксическая функция определения. Особняком в этом ряду стоит причастный оборот, чья полупредикативная семантика шире определительной, соответственно и функция данной конструкции несколько иная: этот оборот прежде всего называет вторую, свернутую мысль. Согласившись с этой общепринятой в науке мыслью, отметим, однако, что наличие полупредикативного значения – примета любого обособления.

Причастный оборот в имеющемся материале (более 90% употреблений, содержащих обособленное определение) выражается причастной формой процессуальных фразеологизмов. Анализ показал, что фразеологизмы процессуальной семантики не ограничены в способности выражать причастный оборот, поскольку выражают категориальную сему процесса, например: *Сюда захаживал молодой Чехов, водивший дружбу с московскими живописцами...* (В. Катаев, *Алмазный мой венец*). *Факты, предаваемые гласности с подачи Аношина, не украшают систему народного образования* (Комс. правда, 02. 02. 1998). *Это не война, а просто бандитизм, возведенный в ранг государственной политики* (Совершенно секретно, № 10, 1994). *Может наступить момент, когда люди, громко хлопнувшие кремлевской дверью, начнут создавать крепкую оппозицию...* (Комс. правда, 12. 05. 1995). Из приведенных примеров видно, что фразеологизмы формируют обособленные конструкции, имеют при себе различные распространители, занимая типичную позицию после определяемого слова. В качестве определяемого слова как правило выступают имена существительные – имена собственные, отвлеченные понятия, а также слова, обозначающие человека в самом широком смысле – должности, профессии, социальный статус, семейное положение и т.д. В ряде примеров определяемое слово выражено личным местоимением. Таким образом, фразеологизм в функции причастного оборота вполне вписывается в рамки существующей синтаксической теории, основанной на анализе только лексического материала.

При этом необходимо отметить, что фразеологизм,

являясь раздельнооформленной единицей, может иметь распространитель – собственный именной компонент. Другими словами, именной компонент фразеологизма выполняет функцию дополнения или обстоятельства. В существующей синтаксической теории подобное явление никак не объясняется, что затрудняет синтаксический разбор подобных предложений, например, в школьной программе или при изучении курса «Русский язык» в колледжах: *Рядовые войны, взятые в плен, были отвезены в Крым на невольничий рынок* (Совершенно секретно, № 3, 1999). *Савелий, прижатый к стенке, разболтал многое* (Д. Мамин-Сибиряк, *Верный раб*). Возможно, такое явление возникает в силу того, что у многих процессуальных фразеологизмов внутренняя связь между компонентами ослаблена, в чем проявляется диалектика развития языка: фразеологизм возникает из нескольких лексем, существует какое-то время как цельная единица, а затем вновь распадается на самостоятельные лексемы. Подтверждением этому могут служить примеры, в которых компонент фразеологизма располагается за пределами обособленной конструкции, однако, как правило, стоит в контактной позиции с другим компонентом фразеологизма: *Значение победы, одержанной советскими войсками на Курской дуге, было огромно* (Труд, 16. 04. 2003). *Саша Черный умер, а вопросы, поднятые им в его политических сатирах, остались* (Огонек, № 52, 1994). *Слово, данное отцу, он выполнил честно* (А. Таланов, К.С. Станиславский). *Правительство Японии опубликовало доклад об ущербе, нанесенном землетрясением в Кобе* (Правда, 26.07.98). Синтаксический статус таких примеров также вызывает определенные вопросы.

В функции приложения, судя по имеющемуся материалу, фразеологизмы выступают редко. Приложение – член предложения, который поясняет существительное или местоимение и сам представлен фразеологизмом с предметным значением в такой же падежной форме. Значение приложения – это характеристика предмета или лица через его параллельное наименование. При помощи приложений, выраженных фразеологизмами, называются различные качества человека – возрастные, социальные, интеллектуальные, профессиональные: *Сосед – мастер на все руки – разбил на чердаке грядки, натянул пленку – пожалуйста, теплица готова* (Челябинский рабочий, 18.12.97). *Священник, молодой человек, сидел в гостиной возле двери* (И. Тургенев, *Два помещика*). *Стрижин у себя в квартире держал вместо хозяйки свою свояченицу Дашеньку, старую деву* (А. Чехов, *Неосторожность*). *Подсудимый, городской голова, ...пил сильно и даже на заседания являлся в пьяном виде* (А. Чехов, *Дело Рыкова и комп.*). *А тебя небось Емельяниха и к подруге не отпустит. Знаю я ее, чертову перечницу!* (Н. Телешов, *Сухая беда*).

Опять же, как и в случае с причастным оборотом, мы

отмечаем определенное противоречие: один из компонентов фразеологизма формально грамматически зависит от другого компонента фразеологизма, при этом единое фразеологическое значение сохраняется.

В ряде случаев функцию обособленного определения способны выражать фразеологизмы других классов. Так, в предложении *Народу в церкви было немного, большие старики, туговатые на ухо* (А. Неверов, *Небо и земля*) обособленное определение выражено атрибутивно-предикативным фразеологизмом, по значению соотносительным с именем прилагательным *глуховатый*.

Фразеологизм в составе обособленного обстоятельства

Под обстоятельством в грамматике принято понимать зависимую синтаксическую позицию в составе словосочетания или предложения. Обстоятельство характеризует действие или состояние со стороны условий осуществления, а также определяет активный или пассивный признак в качественном либо количественном отношении [2].

Способы выражения обстоятельственной семантики чрезвычайно разнообразны, однако центром обособленных обстоятельств признается *деепричастный оборот*. При этом многими исследователями отмечается, что деепричастный оборот не является присловным второстепенным членом предложения. Обстоятельные отношения его с основой предложения ближе к отношениям предикативных частей сложного предложения. Деепричастный оборот называет событие, он может быть развернут в предикативную единицу.

На функции деепричастного оборота специализируются процессуальные фразеологизмы, выражающие при этом различные значения. Назовем наиболее распространенные из них.

– Значение условия, причины:

Имея хорошие связи с предприятиями авиапромышленности, фирма стала торговать запчастями к авиатехнике (Моск. новости, 11.01.98). *Выйдя из себя, человек, дескать, теряет контроль и может наподдать ребенку сверх меры* (Моск. новости, 20.12.92). *Бросив перчатку разобщению и равнодушию, Владимир Высоцкий восславил дружбу* (Лит. газета, 18.01.89).

– Значение одновременности/разновременности событий:

Минька шел в общежитие, перебирая в памяти сегодняшний день (В. Шукшин, *И разыгрались же кони в поле*). *Сделав приятелю знаки – сидеть, не двигаться! – я кустами, по сухой дубовой траве, стал подбираться к зверю...* (Комс. правда, 10.01.97). *Странное состояние*

владело сейчас мной: я как бы разглядывал себя со стороны, подсмеивался, жалел, издевался и предостерегал, разбирая себя по косточкам (В. Белов, *Чок-получок*).

– Значение уступки:

Даже не вступив в силу, Гражданский кодекс уже начал свою работу (Комс. правда, 12.07.2006). *Тыграйские повстанцы, наголову разбив войска президента Менгисту, на этом не остановились и взяли штурмом столицу* (Лит. газета, 15.03.99). – *Ничего, работает недурно, принимая во внимание условия, в которых она была, – сказал доктор...* (Л. Толстой, *Воскресенье*).

– Значение цели:

В последнее время принц Сианук все чаще распускает о нашей стране откровенную ложь, выдавая белое за черное (Лит. газета, 12.01.92). *По этим-то лесам целый день... ехал с партией Денисов, не выпуская из виду двинувшихся французов* (Л. Толстой, *Война и мир*).

– Значение образа действия:

Я слушал, разинув рот (Лит. газета, 19.07.98). *Нюночка вышла вперед и, с трудом подбирая слова, выговорила, что они рады приветствовать... друзей* (Лит. газета, 15.02.99).

– Значение следствия:

Брежнев умер в 76 лет, побив тем самым все рекорды по продолжительности жизни советских лидеров (Комс. правда, 28.01.98). *Огненные столбы вставали на северной стороне неба, наводя ужас на городскую чернь* (А. Ладинский, *Когда пал Херсонес*).

Как видно из приведенного материала, семантические категории обстоятельств выражаются всем строем предложения, а не только семантикой деепричастной формы фразеологизма. Для определения обстоятельного значения прежде всего важны семантические отношения между сказуемым и деепричастным оборотом. В выражении обстоятельственных значений также участвуют частицы, позиция фразеологизма в составе предложения, например, при выражении значения причинности, а также семантика сказуемого, значение второстепенных членов предложения. Так, в предложении *Он говорил тихо, понизив голос...* (А. Чехов, *Моя жизнь*) выражается обстоятельная семантика *меры*, подержанная лексическим значением наречия *тихо*.

В ряде случаев деепричастный оборот, выраженный фразеологизмом, вступает в отношения однородности с другим деепричастным оборотом, выраженным лексическими средствами: *Говорю, перескакивая с пятого на десятое, захлебываясь от волнения* (В. Беляев, *Старая крепость*).

Как правило компоненты фразеологизма, выража-

ющего деепричастный оборот, находятся в контактной позиции, однако отмечены предложения, в которых компоненты фразеологизма располагаются дистантно, отделяясь друг от друга распространителями и даже целыми конструкциями, например: *Если бы была хоть какая-то уверенность в том, что государство, **взяв** проблему усыновления, в том числе и в первую очередь международного, **под** свой **контроль**, окажется в состоянии решить ее...* (Неделя, 3 51, 1997). В данном примере деепричастный оборот содержит внутри себя присоединительную конструкцию.

Если процессуальный фразеологизм утрачивает категориальную сему процесса, он становится неспособным выражать обособленное обстоятельство, а обозначает необособленное обстоятельство, соотносительное по своему значению с наречием, например: *Я отказался: не для того уезжал. Но возвращаться **несолоно хлебавши** мне не хотелось* (Лит. газета, 15.05.96). На следующее утро мой приятель **сломя голову** ринулся за импортным радиоприемником (Аргументы и факты, №17, 2004). К таким единицам, утратившим семантику процесса, относятся следующие фразеологизмы (на наш взгляд, это наиболее полный их список):

*Высунув (высуня) язык
Засучив рукава
Затаив дыхание
Не моргнув глазом
Не мудрствуя лукаво
Не разгибая спины
Не щадя живота
Несолоно хлебавши
Не покладая рук
Ничтоже сумняшеся
Очертя голову
Положа руку на сердце
Разинув (разиня) рот
Скрепя сердце
Слома руки (сидеть)
Слома голову
Спустя рукава*

Фразеологизмы других семантико-грамматических классов также способны выражать обособленные обстоятельства. Речь идет прежде всего о качественно-обстоятельственных фразеологизмах (по классификации А.М. Чепасовой), соотносительных по своим свойствам с наречиями [3]. Морфологизированной функцией таких единиц является функция обстоятельства.

Типичной функцией фразеологизмов данного класса в имеющемся материале является функция *уточняющего оборота*. В таких случаях фразеологизм уточняет лексему, имеющую более абстрактное, по сравнению с фразеологизмом, значение. Фразеологизм уточняет место или время, названное лексемой: *Мысль о том, что*

*рядом, **в двух шагах**, пустая каюта... – эта мысль была нестерпимо волнуяща.* (А. Куприн, Груня). *Я вставал рано, **с рассветом**, и тотчас же принимался за какую-нибудь работу* (А. Чехов, Моя жизнь). *Читаю стихи Наума Коржавина и жалею о том, что он не с нами, а там, **за тридевять земель*** (Огонек, №52, 1991). *Зато вот рост влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе – это уже близко, **под боком** у Пекина* (Комс. правда, 25.04.97). *Я прислушался. Казалось, в страшном отдалении, **на самом краю света**, кто-то стонал и плакал на весь лес.* (А. Куприн, Серебряный волк).

В ряде случаев качественно-обстоятельственный фразеологизм выражает *сравнительный оборот*, обозначающий подобие, сходство явлений действительности. Такой оборот имеет формальный показатель – сравнительное слово (союз или частицу). В проанализированном материале сравнительные обороты отмечены единичными случаями и выражают семантику образа действия или времени: *Алтунин говорил негромко, словно **себе под нос*** (М. Колесников, Школа министров). *У нее была манера пристально смотреть в лицо и говорить тихо, как **по секрету*** (А. Чехов, Моя жизнь). *А главное, тут один комбайн – руки. Все вручную, как **при царе Горохе*** (П. Павленко, Счастье). Как отмечает М.Н. Крылова, устойчивые сравнения представляют собой «своеобразные поэтические формулы, характеризующиеся, как и любые формулы, повышенной востребованностью в силу своей универсальности» [4, с. 101], и это делает их востребованными.

В единичных случаях фразеологизм способен выражать *присоединительные обороты* – добавочные компоненты высказывания, связанные с ним семантически и формально и в то же время в ритмико-мелодическом отношении отчлененные от предложения: *Торговля у Лободы скверная, а дядя торгует по пятаку в день, да и то **с натугой*** (А. Чехов, Письмо М. Чеховой от 07.04.1887). *Тусовка считает Кибирова **своим. В доску*** (Знамя, №7, 2001).

Также в выражении обособленных обстоятельств могут участвовать предметные фразеологизмы, участвующие в выражении значения уступки: *Вопреки **здравому смыслу**, церкви не возвращается ее собственность* (Лит. газета, 12.11.2000). *В конце июля министр иностранных дел РФ, несмотря на **нагнетание** натовских **страстей**, вдруг покинул матушку-Россию* (Правда, 09.08.95). Предметный фразеологизм способен выступать в функции уточнения, например: *Аннушка жила рядом, за **желтым домом**, и по вечерам я...ее провожал* (Н. Телешов, Сестра). Наконец, отмечены цитаты, содержащие присоединительный оборот, выраженный фразеологизмом с предметной семантикой: *Лишившись с исчезновением СССР **альтернативного США** полюса силы, а с ним и **точки опоры** на Востоке, европейская диплома-*

тия...уже который год испытывала очевидные затруднения (Моск. новости, № 47, 1999).

Проблема функционирования фразеологизмов в структуре обособленных членов предложения остаётся пока недостаточно изученной, хотя, по нашему мнению, именно в данном случае имеющийся у фразеологизмов выразительный потенциал [5; 6] раскрывается в наибольшей степени.

Таким образом, фразеологизмы способны выражать

все возможные обособленные конструкции, что говорит о необходимости создания единой лексико-фразеологической теории осложнения.

Центром обособления являются причастные и деепричастные обороты, выраженные фразеологизмами процессуальной семантики. Обособления, выраженные фразеологизмами других семантико-грамматических классов, в имеющемся материале представлены в единичных случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1976. – 141 с.
2. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Просвещение, 1958. – 166 с.
3. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. – Челябинск, 1974. – 99 с.
4. Крылова М.Н. Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И.А. Бунина и С.А. Есенина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Ростов-на-Дону, 2003. – 191 с.
5. Бондаренко А.Е. Фразеологизмы как средство художественной выразительности // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии: Материалы IX Международной научной конференции; отв. ред. А.Р. Мухтаруллина. – Уфа: БГУ, 2021. – С. 26-30.
6. Матвеева Н.Г. Употребление фразеологизмов, их речевая выразительность // Актуальные проблемы довузовской подготовки: Материалы V международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного медицинского университета. – Минск: БГУ, 2021. – С. 67-69.

© Сомов Андрей Евгеньевич (somov777512@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Уральский филиал Российского государственного университета правосудия